

НОВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ МОНАСТЫРЬ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

УДК: 72.03
ББК: 85.113(2)

Благовидова Наталия Георгиевна

кандидат архитектуры,
«Московский архитектурный институт (государственная академия)»,
Москва, Россия, e-mail: nablago7@yandex.ru

Аннотация

Русская Палестина мыслилась как архитектурно-ландшафтное воплощение образа Святой Земли. Воскресенский монастырь с XVII до середины XX века был центром духовной культуры, с библиотекой, обладающей богатейшим книжным собранием и церковным музеем. В настоящее время идет процесс воссоздания ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря, разрушенного во время Великой Отечественной войны. Ново-Иерусалимский монастырь, задуманный в XVII веке как особый духовно-просветительский центр, сохранил эту функцию на протяжении веков, и имеет возможность развивать ее и далее.

Ключевые слова

культовая архитектура, православные монастыри, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь (г. Истра)

Уникальный ансамбль Ново-Иерусалимского монастыря близ Москвы был начат строительством в XVII веке во время правления царя Алексея Михайловича по инициативе главы русской Церкви патриарха Никона. По замыслу патриарха одна из наиболее красивых местностей Подмосковья должна была стать топографической и архитектурной копией Святой Земли, называемой Русской Палестиной. Центром ее был призван стать монастырь, получивший название Новый Иерусалим.

Русская Палестина мыслилась как архитектурно-ландшафтное воплощение образа Святой Земли, где были бы воссозданы все основные палестинские святыни, в которых хранилась память о земной жизни Иисуса Христа. Патриарх Никон, стремясь к максимальной точности воспроизведения, воспользовался известными рисунками итальянского монаха Бернардино Амико – изображениями Храма Гроба Господня, Вифлеемской базилики, Елеонской часовни и других палестинских храмов. Кроме того, в его распоряжении была книга «Поклонник святых мест» иеромонаха Арсения, с детальным описанием палестинских святынь (рис. 1).

Местом для воплощения своего замысла патриарх Никон избрал излучину подмосковной реки Истры, окруженную холмами. Сразу же характерные элементы ландшафта получили новые названия: река Истра стала называться Иорданом, центральный холм в излучине – Сионом, холм к востоку от него – Елеоном, к северу, за рекой – Фавором. В последующие годы появился еще ряд мест, воплощающих память о Святой Земле. Кроме того, в близлежащих селах были построены храмы, посвященные главным церковным праздникам, и даже некоторым селениям были даны такие названия, как Назарет, Капернаум и даже Вифлеем.

Центром же этого непревзойденного замысла должен был стать монастырь на холме Сион, символизирующий святой град Иерусалим. В 1657 году было начато строительство, которое посетил царь и дал монастырю название Новый Иерусалим. Вскоре между царем и патриархом

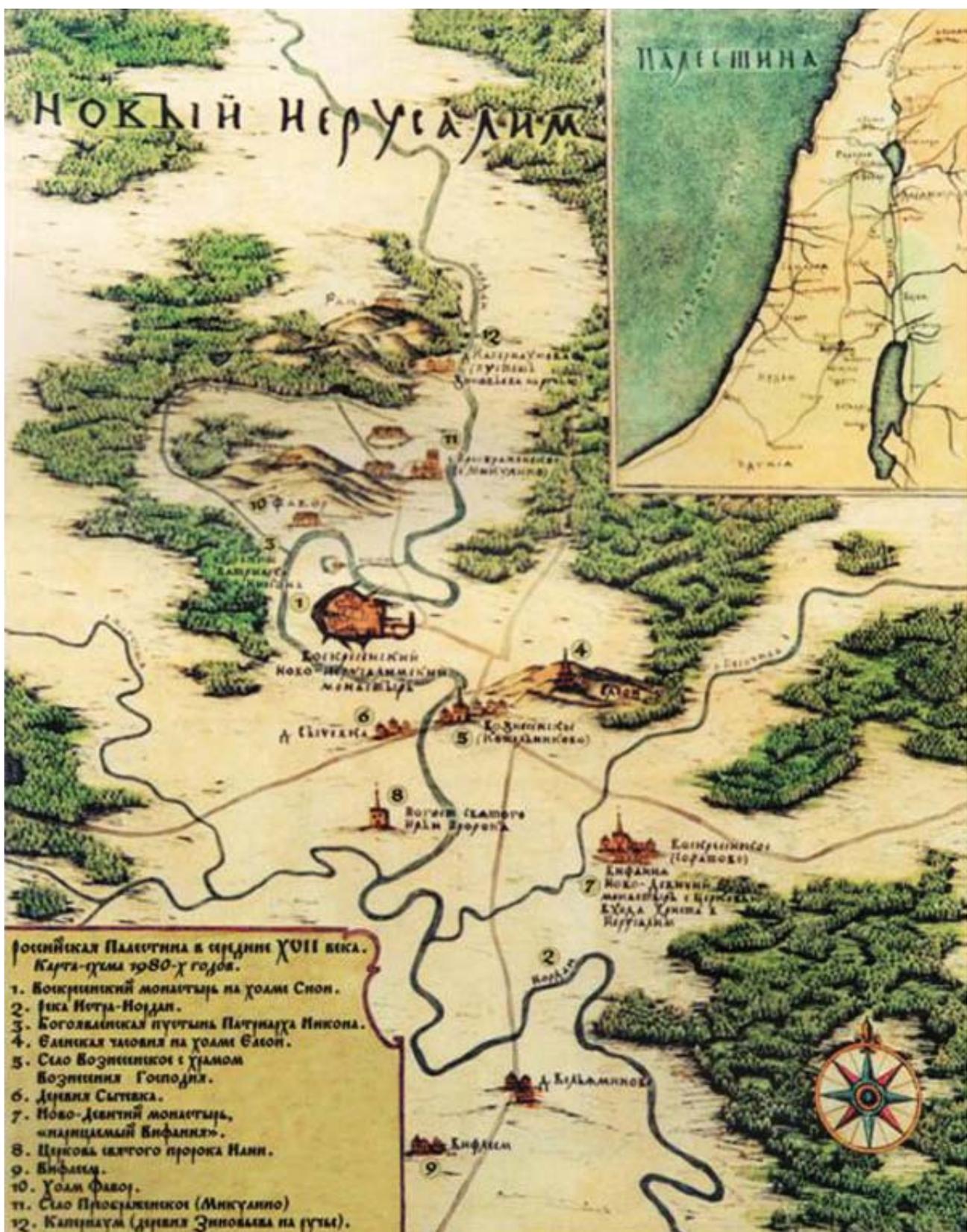

Рис. 1. Русская Палестина в середине XVII века [2]

Никоном произошел конфликт, после которого патриарх удалился в Новый Иерусалим и в течение восьми лет руководил строительством каменного собора в честь Воскресения Христова и другими постройками. На первых порах почти все они были деревянными, за исключением маленького каменного скита, где жил патриарх. В монастыре были уже кузницы, литейная (для отливки колоколов), кирпичный завод, конюшни, малярни, каменотески и жилища для

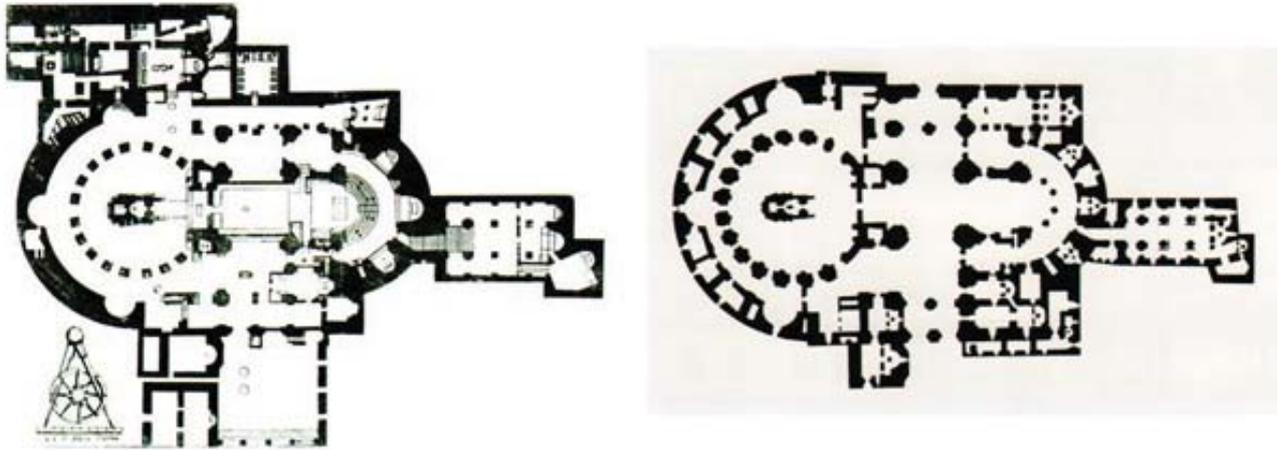

Рис. 2. План Чертеж Бернардино Амико, 1596 г.; план Воскресенского собора Нового Иерусалима, И.Ф. Мичурин, 1730-е гг. [2]

рабочих. Известно, что патриарх Никон принимал непосредственное участие в строительстве и гордился красотой избранного места.

Если бы удалось завершить задуманное, русская церковь надолго обрела бы уникальный духовный центр, создающий возможность любому, даже самому бедному и непросвещенному паломнику, увидеть в окружении родной природы воплощение главных святынь, существующих в далекой Палестине. Этому не суждено было произойти.

В 1666 году по инициативе царя Алексея Михайловича был созван церковный собор, положивший начало расколу русской Церкви. Патриарх Никон был лишен сана, и одним из обвинений было строительство Нового Иерусалима: сама идея Русской Палестины была осуждена как противоречащая канонам церкви. Название «Новый Иерусалим» было запрещено, а монастырь отныне именовался Воскресенским.

Только в 1678 году возобновилось строительство Воскресенского собора, и в 1685 году состоялось освящение главного престола, а в 1690 – подземной церкви и южных приделов. Воскресенский собор был самым большим по размеру храмом России, уникальным по художественному образу и по техническим решениям (рис. 2). Храм состоит из трех частей: подземной церкви во имя Святых Константина и Елены, центральной части с главным престолом Воскресения Христова и ротонды Гроба Господня, перекрытой шатром. К ним примыкает колокольня, как и в палестинском храме. В храме Гроба Господня в центре ротонды находится главная святыня – Кувуклия (пещера, куда было положено тело Христа, у входа в которую Ангел возвестил женам-мироносицам о Воскресении) (рис. 3). В стены и столпы храма были вмонтированы 48 белокаменных плит (сохранилось 30) с информацией о топографии храма Гроба Господня в сравнении с Воскресенским собором – по книге иеромонаха Арсения. Таким образом, паломник мог мысленно посетить Храм Гроба Господня и сравнить с его копией. Была построена Елеонская часовня и другие каменные здания. Воскресенский монастырь конца XVII века стал центром духовной культуры, с библиотекой, обладающей богатейшим книжным собранием в России, а также поэтическими и музыкальными сочинениями. К концу XVII века ансамбль монастыря был завершен, его ограда была построена в соответствии с правилами фортификации знаменитым зодчим Яковом Бухвостовым.

Однако с начала XVIII века начался период упадка монастыря. Первые реформы царя Петра I изменили положение Церкви, сделав ее зависимой от государства. А 23 мая 1723 года рухнул каменный шатер над ротондой собора. Причиной стали сгнившие сваи фундамента. В 1726 году пожар еще ухудшил состояние главного храма, была повреждена и часовня Гроба Господня. В связи с недостатком финансирования только в 1730-х годах архитектор И.Ф.

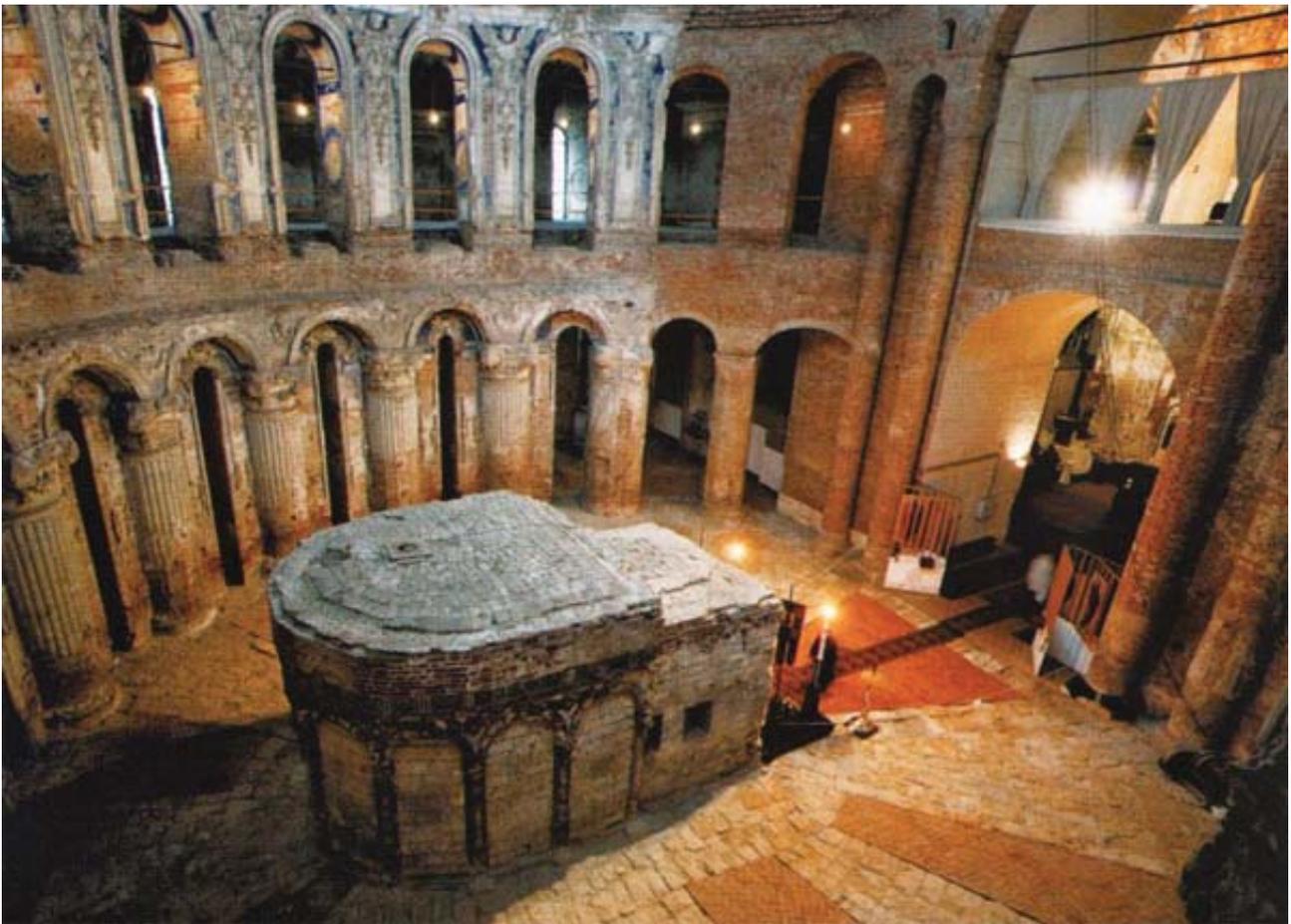

Рис. 3. Новый Иерусалим (Кувуклия в храме Гроба Господня) [1]

Мичурин приступил к восстановлению ротонды, но были восстановлены только два яруса.

В 1745 году императрица Елизавета взяла монастырь под свое покровительство, а в 1749 году был издан специальный указ о восстановлении Воскресенского собора, и прежде всего – ротонды. Виднейшие архитекторы того времени предложили варианты реставрации ротонды: завершить кирпичный шатер, укрепив несущие конструкции; разобрать ротонду и фундаменты и построить заново; укрепить основание и возвести легкий металлический шатер.

После посещения монастыря императрицей были устроены и новые приделы, и заложены три новые церкви. По поводу восстановления ротонды и шатра было решено привлечь к реконструкции Растрелли. Сам он в монастырь не приехал, но прислал каменных дел мастера Бернардаччи и архитектора Карла Бланка. По материалам их обследования Растрелли принял решение разобрать ротонду и строить заново. После этого реконструкция была отложена, поскольку возникли новые проблемы – река Истра, изменив течение, подмывала северную ограду и четыре башни.

В 1755 году архимандрит Амвросий обратился к императрице с предложением построить шатер из дерева. В начале 1756 предложение было утверждено и прислан чертеж, сделанный Растрелли. Строительство закончено в 1759 году, притом над часовней Гроба Господня была сооружена деревянная резная сень (рис. 4 а,б).

После указов 1762 года о конфискации церковных земель монастыри, в том числе и Новый Иерусалим, оказались в неопределенном положении. И хотя в 1763 году императрица Екатерина II отменила конфискацию и повелела крестьянам вернуться к прежним владельцам, произошло несколько восстаний. В конце концов, указом 1764 года монастырские вотчины были окончательно конфискованы, а монастырям предоставлялось государственное жалованье. Положение Воскресенского монастыря изменилось, хотя ему

Рис. 4 а,б: а) Деревянный шатер над ротондой Гроба Господня, предложенный Растрелли и утвержденный императрицей Елизаветой 9 февраля 1756 г.; б) Главный архитектор, граф Франческо Бартоломео Растрелли, портрет Л.-К. Пфанзельта, 1750-1760-е гг. [2]

и был присвоен высший первый класс и оставлены некоторые угодья в непосредственном его окружении.

В последующие годы монастырь возглавляли высокообразованные пастыри, авторы многих литературных трудов, в том числе «Исторического описания Воскресенского монастыря»¹. В монастырь стекались толпы паломников, и в обязанности монахов входило показывать обитель, отмечая места подражания палестинскому храму – то есть проводить экскурсии, говоря современным языком. Можно сказать, что духовно-просветительская функция монастыря, задуманная его основателем, отчасти реализовывалась.

В 1781 году в ходе градостроительных реформ Екатерины II был сформирован новый уезд к северо-западу от Москвы, центром его стал город Воскресенск, созданный на базе ближних к монастырю сел. В 1796 году Павел I отменил уезд, и город стал заштатным. Но все это время главным центром притяжения для всей округи оставался Новый Иерусалим. Городок во многом существовал за счет работ, связанных с монастырем.

Близость к Москве, палестинская тематика, выразительность и масштабность ансамбля делали Новый Иерусалим выдающимся центром паломничества. Своеобразным памятником активной паломнической деятельности монастыря является сохранившаяся деревянная таблица у южного входа в собор Воскресения Христова, разъясняющая роль храма для паломника, не могущего достигнуть храма в Иерусалиме за дальностью его. Продолжалась и деятельность братии по сопровождению посетителей, так что в 1796 году была разработана специальная инструкция о порядке ознакомления посетителей с достопримечательностями монастыря.

Периодически возникающие пожары и износ конструкций требовали постоянного ремонта зданий монастыря. К таким работам привлекался выдающийся русский зодчий Матвей Казаков. Помимо ремонтных работ, он составил большое количество чертежей монастырских зданий, фасадов и разрезов, а также обстоятельный план всей монастырской территории. Чертежи М. Казакова до сих пор являются важным источником сведений об архитектурном ансамбле

Рис. 5. Вид с восточной стороны Воскресенского собора (с рисунка М. Казакова, 1793 г.)[2]

Рис. 6. Придел Александра Невского (фото начала XX в.)[2]

Нового Иерусалима. Тем более что именно к началу XIX века ансамбль Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря окончательно сложился, а позднейшие ремонтные работы не изменяли облик памятника (рис. 5).

Военные действия Отечественной войны 1812 года не затронули Воскресенский монастырь; жители города Воскресенска, вооружившись вилами и дрекольем, отгоняли случайные отряды вражеских мародеров. Нескольких жителей Воскресенска наградили медалями, а сельского старосту – Георгиевским серебряным крестом в награду за храбрость.

В начале XIX века были устроены новые приделы в центральной части собора, строителями были члены царствующей фамилии. В 1807 году М.Ф. Казаков завершил приделы Павла Исповедника, княгини Ольги и Александра Невского. В 1846 году был освящен придел Рождества Богоматери в северной части заалтарного обхода Воскресенского собора, автором его был архитектор Константин Тон (рис. 6).

В середине XIX века возникла необходимость ремонта деревянного шатра над ротондой. Проблемой стала сырость, от которой страдали росписи и штукатурка, и которую увязывали с чугунным покрытием пола. Обсуждение вопроса о перестилке пола отодвинуло на время и решение главной проблемы – ремонта шатра. Тем не менее, к 1850 году шатер был перекрыт. А замена чугунного пола деревянным паркетом по бетону была начата в 1889 году и в начале XX века все еще продолжалась.

Материальное положение Ново-Иерусалимского монастыря в XIX веке определялось государственным окладом, доходами от немногих угодий и двух подворий в Москве: в Китай-городе, на Ильинке, и в Суцёвской части (оно называлось загородным). Доходы монастырь получал от аренды подворий. Многие ремонтные работы, например подновление Кувуклии, финансировались вкладчиками.

В Воскресенске сложились династии живописцев, работавших в монастыре – Цыгановы и Строевы работали здесь в течение всего XIX века. В 1870-х годах в Воскресенском монастыре функционировала фотомастерская «для снимания видов Воскресенского монастыря, внутренности храма и икон». Благодаря деятельности монастырского фотографа сохранилась информация о внешнем и внутреннем облике ансамбля Нового Иерусалима в конце XIX века.

Среди настоятелей Воскресенского монастыря было несколько ученых церковных историков, и даже член-корреспондент Российской Академии Наук Амфилохий, издавший «Описание книгохранилища Воскресенского монастыря», которое непрерывно пополнялось.

Рис. 7. Архимандрит Леонид (экспозиция музея Патриарха Никона, фото начала XX в.) [2]

Публиковались фундаментальные труды по истории монастырей, рукописных собраний, источники по русской и византийской истории.

Архимандрит Леонид основал в Воскресенском монастыре один из первых в России церковных музеев (рис. 7). Основу его составили личные вещи основателя патриарха Никона, произведения живописи, портреты царей, высшего духовенства и крупнейших вкладчиков, рукописные и печатные книги, древности из монастырской ризницы.

Посещение этого музея стало обычным для всех посетителей Нового Иерусалима, который к концу XIX века стал самым посещаемым из подмосковных монастырей.

Появились статьи о монастыре, воспоминания и записки путешественников – известность монастыря, его духовно-просветительские функции разрастались. Привлекала паломников и красота окрестностей, столь дальновидно выбранных основателем монастыря. Поток посетителей возрос после строительства железной дороги и постройки в 1901 году платформы «Истра» в непосредственной близости от города и монастыря.

Продолжалась и экскурсионная деятельность. Некоторых особо известных паломников сопровождал по монастырю сам настоятель, другие группы проводили специально подготовленные монахи. В церковной лавке можно было купить печатные планы собора и путеводители, а также открытки с видами монастыря (рис. 8).

В течение XIX века значительно возросло количество палестинских топонимов и объектов: башни ограды получили иерусалимские названия, были выделены участки Гефсиманского и Уриино сада, Иосафатова долина и Юдоль плачевная, Мамврийский дуб. Их расположение уже не соответствовало реальному палестинскому прообразу, или первоначальной концепции русской Палестины. Но для паломников был создан удивительный ландшафт, полный

Рис. 8. Вид Новоиерусалимского монастыря и его окрестностей (открытка начала XX в.) [2]

ассоциациями со Священным Писанием. Важным моментом посещения Русской Палестины был осмотр «пустыни» патриарха Никона и его гробницы.

В начале XX века был разработан план реконструкции монастыря в связи с ветхостью братских корпусов и некоторых служб. С началом первой мировой войны эти мероприятия были отложены, в странноприимном доме был устроен лазарет для раненых воинов. А в 1918 году новые власти закрыли монастырь, как и многие другие (рис. 9).

Закрытие монастыря не прошло безболезненно. В Звенигороде возник мятеж, после чего Звенигородский съезд депутатов постановил закрыть все монастыри уезда. Весть об этом дошла до Воскресенска, сюда стали стекаться верующие, которых заверили, что это слухи. Успокоенные граждане разошлись, но в ночь на 14 июля 1918 г. отряд красноармейцев захватил

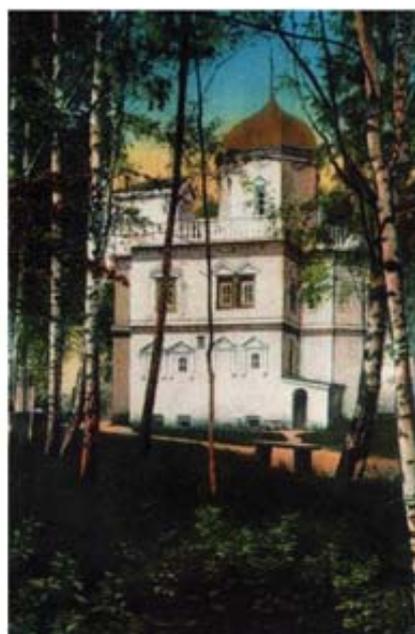
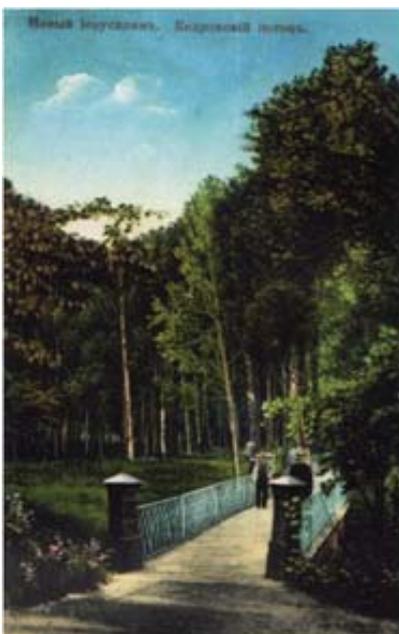

Рис. 9. Виды Новоиерусалимского монастыря и его окрестностей (открытка начала XX в.) [2]

Рис. 10. Вид Воскресенского собора (фото 1930-х гг.) [2]

монастырь. Этот день считается датой закрытия монастыря. После долгих разбирательств и следствия часть монахов была отправлена в тюрьму, остальные в ноябре 1919 года были выселены и сняты с довольствия.

Некоторое время судьба монастыря оставалась неопределенной. По всей вероятности, сложившаяся роль монастыря как музея и историко-культурного центра имела значение для принятия решения. Была составлена опись монастырской ризницы и акт передачи музею монастырских зданий и имущества. 19 марта 1920 года был подписан акт о передаче монастыря в ведение Отдела по делам музеев Наркомпроса. Охрану имущества возложили на уездный отдел народного образования.

29 марта 1920 года организован историко-художественный музей, в составе которого создан и музей истории края (рис. 10). До Великой Отечественной войны в соборе ничего не менялось, о чем свидетельствует сохранившийся конспект экскурсии этого времени. В музей поступало много произведений древнерусского искусства из закрывающихся церквей и монастырей, в частности – большая коллекция икон, книг и предметов прикладного искусства из Никоновского музея Иверского монастыря (рис. 11). Вскоре в музее образовался и отдел помещичьего быта из предметов, изымаемых в национализированных дворянских усадьбах. Работу по выявлению художественных коллекций вели национальный музейный фонд и ряд крупных музеев Москвы. С начала своего существования музей в Новом Иерусалиме был центром археологических, этнографических и статистических исследований Московской области и других регионов России.

Великая Отечественная война подвела резкую черту под трехсотлетней историей Нового Иерусалима. Оккупация Истры немецко-фашистскими войсками длилась всего две недели, с 27 ноября по 11 декабря 1941 года, однако ансамбль монастыря был целенаправленно разрушен. При отступлении немецкие саперы взорвали Воскресенский собор. Была полностью уничтожена колокольня, западные столпы и своды центральной части. Взрывной волной снесен шатер над ротондой. Взорвали надвратную церковь, башни ограды, перекрытия Трапезных палат. Разрушение ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря вошло в список преступлений Третьего Рейха, предъявленный на Нюрнбергском процессе (рис. 12).

Был разрушен город Истра, а территорию монастыря еще и заминировали. Однако в 1942-1943 годах бригада под руководством академика А.В. Щусева выполнила обмеры уцелевших частей и составила предварительные чертежи реставрации. В 1952 году замечательным

Рис. 11. Отдел древнерусского искусства. Фото 1930-х гг. [2]

архитектором-реставратором П.Д. Барановским был составлен проект сохранения и реставрации памятников архитектуры Ново-Иерусалимского монастыря, но в 1957 году совет при Президиуме Академии наук СССР признал невозможность восстановления в связи с «невозвратимыми утратами». В это время под руководством архитектора А.М. Климанова были восстановлены Трапезные палаты, где и открылась музейная экспозиция.

Тем не менее воссоздание ансамбля началось. К концу 1970-х годов были восстановлены башни ограды и Надвратная церковь над Святыми воротами; позднее восстановили центральную часть собора, затем большую главу, изразцовые убранства. Были проведены беспрецедентные исследовательские работы², и в 1982 году создан эскизный проект реставрации. Самая драматичная глава в истории восстановления Воскресенского собора – воссоздание шатра над ротондой. Конструкцию предполагалось сделать в формах XVIII века из металла – чертежи элементов были выполнены по проекту архитекторов А.М. Климанова и Б.Л. Малхасова. Монтажные работы начались в 1977 году, но вызвали возражения многих специалистов.

К Олимпиаде 1980 года был выполнен полноразмерный макет шатра с фальшивыми окнами и установлен на ротонду, чтобы создать благоприятное впечатление при обзоре с дороги. Макет позволил уточнить проект, убрать конструктивные просчеты. В 1983 году макет разобрали и приступили к монтажу новой конструкции. Работы были завершены в 1993 году (рис. 13). Одновременно реставрировались интерьеры храма, керамический и лепной декор. Бригада скульпторов под руководством В.А. Кочина разработала методику укрепления сохранившихся фрагментов и воссоздания утраченных деталей. Научные методы реставрации были разработаны и при восстановлении керамики, и при спасении фрагментов росписей XVII – XVIII веков. Были восстановлены иконостасы: резной деревянный Голгофского придела и

Рис. 12. Состояние монастыря после немецкого вторжения в декабре 1941 г. [1]

медный чеканный – подземной церкви.

При возрождении Ново-Иерусалимского музея активно пополнялась и его коллекция живописи, и собрание рукописных и печатных книг, а также издания гражданской печати русских типографий XVIII века. Статус краеведческого музея определял формирование коллекций изделий художественной промышленности. Этнографические экспедиции

Рис. 13. Шатер над ротондой (современный вид) [1]

Рис. 14. Воскресенский собор в процессе реставрации, 2012 (фото автора)

1970-х гг. позволили собрать уникальную коллекцию народного костюма, в этот же период в создаваемый этнографический музей под открытым небом были привезены образцы деревянного зодчества.

Музей «Новый Иерусалим» участвует в организации выставок, проводит научные конференции. В 2006 году состоялся международный симпозиум, посвященный проблеме воспроизведения палестинских святынь в разных странах, где рассматривались первоначальные концепции создания монастыря и Русской Палестины.

После передачи в 1995 году Русской Православной Церкви Воскресенского собора, братского корпуса, церкви Рождества и Никоновского скита церковь и музей во многом объединили свою деятельность. Ведется совместная работа по издательским программам ознакомления с историческими памятниками.

После завершения в 2012 году строительства нового здания музея с северо-западной стороны, на противоположном берегу реки Истры, музей предполагается вывести с исторической территории монастыря (рис. 14). Однако совместную деятельность в области духовного просвещения предполагается продолжать – отмечать религиозные и патриотические праздники, продолжать научную деятельность, в области как истории религии, так и истории культуры. Наконец, намечено частично осуществить концепцию Русской Палестины путем установки памятных знаков на территории монастыря и музея. Ново-Иерусалимский монастырь, задуманный в XVII веке как особый духовно-просветительский центр, сохранил эту функцию на протяжении веков и в настоящее время имеет возможность развивать ее и далее.

¹Архимандрит Леонид (Л.А. Кавелин), церковный археограф “Исторического описания ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря”. – М., 1876 // в кн: Крючкова М.А. Новый Иерусалим сквозь века. – М.: Лето, 2011. – С.172 - 173.

²Конец 1970-х – начало 1980-х гг. – важный период в истории изучения и восстановления Воскресенского собора. Проект реставрации Воскресенского собора осуществляла группа архитекторов проектного отдела треста “Мособлстрой реставрация” – М.Б. Чернышев, В.П. Гришин, Л.Э. Тепфер. Обширный архивный и библиографический материал был изучен искусствоведом Т.В. Бугаевой [2, с. 256]

Библиография

1. Куликова, Л.В. Новый Иерусалим: альбом – антология / Л.В. Куликова, С.Б. Павлицева А.А. Притворова. – М., 2010.
2. Крючкова, М.А. Новый Иерусалим сквозь века / М.А. Крючкова. – М.: Лето, 2011.
3. Черненилова, Л.М. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь / Л.М. Черненилова. – М.: Лето, 2006.
4. Гришин, В.П. Реставрация архитектурного ансамбля Воскресенского Новоиерусалимского монастыря в конце XX – начале XXI вв. / В.П. Гришин // Никоновские чтения: сб. ст. – М., 2006. – С. 276-286
5. Черненилова, Л.М. Реставрация Воскресенского собора Новоиерусалимского монастыря, 1942-1994 гг. / Л.М. Черненилова // Никоновские чтения: сб. ст. – М., 2006. – С. 171-182
6. Игумен Феофилакт (Безукладников). Восстановление исторического облика. Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального монастыря. Проблемы, приоритеты, предложения – М., 2009. – С. 287-310
7. Зеленская, Г.М. Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» / Г.М. Зеленская. – М.: Лето, 2011 – 408 с.

Статья поступила в редакцию 19.12.2012

THE NEW-JERUSALEM MONASTERY AS A UNIQUE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL CENTRE

Blagovidova Nataliya G.

PhD. (Architecture),
Moscow Architectural Institute,
Moscow, Russia, e-mail: nablago7@yandex.ru

Abstract

The concept of the Russian Palestine was devised as an architectural and landscape embodiment of the Holy Land image, where all the main Palestinian relics would be restored, reminding one of the mundane life of Jesus Christ. The Russian Church would have obtained for many years to come a unique spiritual centre that would have enabled any pilgrim, however poor and uneducated, to see the incarnation of the main relics from the faraway Palestine as they stood here, surrounded with the native landscapes. In the late 17th century, the Voskresensky Monastery (the Monastery of Resurrection) became the centre of spiritual culture with a library that boasted Russia's richest collection of books including works of poetry and music. During the subsequent years, the Monastery was headed by well-educated abbots, authors of many a literary work, including "The Historical Description of the Voskresensky Monastery". Crowds of pilgrims came to the Monastery, and it was the monks' duty to show them around the facility paying special attention to locations where the Palestinian church had been imitated; in other words, the monks had to provide what we now call guided tours. Archbishop Leonid founded one of Russia's first church museums in the Voskresensky Monastery. Ever since its establishment, the museum in "New Jerusalem" became the centre of archaeological, ethnographical and statistic studies of Moscow Region and other regions of Russia. World War II drew a sharp line under the 300 years' long history of 'New Jerusalem'. The ensemble of the Monastery was purposefully destroyed. When retreating, the German engineers blew up the Cathedral of Resurrection. After a while restoration of the ensemble began. The revival of the 'New Jerusalem' museum also included active replenishment of its collections of paintings, and of hand-written and printed books. The 'New Jerusalem' museum takes part in arranging exhibitions and holds research conferences. The 'New Jerusalem' Monastery that was designed in the 17th century as a special centre of spiritual education has maintained this function over centuries, and is currently able to develop it further.

Key words

cult architecture, orthodox monasteries, Voskresensky New-Jerusalem monastery (Istra)

References

1. Kulikova, L.V., Pavlishcheva, S.B., Pritvorova, A.A. (2010) New Jerusalem: Album/Anthology. Moscow.
2. Kryuchkova, M.A. (2011) New Jerusalem over ages. Moscow: Leto.
3. Chernenilova, L.M. (2006) Voskresensky New-Jerusalem Monastery. Moscow: Leto.
4. Grishin, V.P. (2006) Restoration of the architectural ensemble of Voskresensky New-Jerusalem Monastery in the late 20th–early 21st century. In: Nikon Readings: Collected Articles. Moscow
5. Chernenilova, L.M. (2006) Restoration of the Voskresensky Cathedral of the New-Jerusalem Monastery 1942-1994. In: Nikon Readings: Collected Articles. Moscow
6. Abbot Feofilakt (Bezukladnikov). (2009) Restoration of the historical appearance of the Voskresensky New-Jerusalem stavropighial monastery. Issues, Priorities, Proposals. Moscow, p. 287-310
7. Zelenskaya, G.M. (2011) Nikon Readings at the New-Jerusalem Museum. Moscow: Leto